

15 февраля – День вывода советских войск из Афганистана

Пыль горных дорог

Он не был героем. Просто, как и тысячи советских мальчишек, выполнял свой армейский долг, не понимая, как можно иначе.

Оказывается, мы учились в одной школе. И, как это часто бывает в детстве, друг на друга совсем не обращали внимания.

Годы спустя мы познакомились с Сашей на танцах. Красивый, молчаливый и задумчивый. Темная волнистая шевелюра, большие голубые глаза. Одет элегантно: черная рубашка-батник и настоящие американские джинсы – предмет мечтаний молодежи. Только эти вещи, небольшой дипломат да маленький армейский альбом и можно было вывезти оттуда...

Саша не любил говорить о службе. Видимо, не хотел лишний раз травить душу. Да и не в его это было характере – много говорить. Дружья и школьные учителя таким и запомнили Сашу Севрука – спокойным, немногословным и надежным парнем, который не подведет.

Первое письмо после «учебки» в Туркмении пришло родным только через полгода: «Мама, у меня все хорошо. Не волнуйся. Я в Афганиста-

не...» Палаточный лагерь близ города Мазари-Шариф. Пятидесятиградусная жара, разъедающая кожу пыль горных дорог, стрельба и взрывы, постоянное напряжение и страх не за себя, а за близких, ставших родными однополчан. Нет ничего страшнее, чем гибель лучшего друга, с которым еще вчера смеялись, а сегодня его БТР подорвался на mine. Нет ничего страшнее осознавать, что местный пацаненок, вроде бы дружелюбно улыбающийся, через мгновение может выстрелить в тебя или метнуть нож. Веры там не было никому.

Об афганской войне уже сказано и написано немало. Не нам судить людей, отдающих приказы убивать. Пусть мучает совесть и тех, кто годы спустя лишил воевавших в Афгане ребят заслуженных почестей. Тогда, в 80-е, все еще было по-другому. Для нас «афганцы», как мы называли этих парней, были героями. Они и остались героями, сложившие головы на горных перевалах, горевшие в БТРах, умершие от ран в госпиталях. Герои те, кто не увидел сегодняшний день, и те, кто, потеряв здоровье, живет поныне.

В звании «младший сержант»

Александр Севрук, участник военных действий в Афганистане
Фото из личного архива М. Севрук.

Александр Севрук вернулся в Кадуй в 85-м. Сразу устроился на работу сварщиком – строил пятую домну в Череповце. Вскоре появилась семья. Она-то, как сам признавался потом, и вытащила из депрессии, заставила взглянуть на мир по-дру-

гому, заставила развернуться еще помнящие автомат плечи. Не скрывал, что поначалу на гражданке мечтал вернуться туда, на войну, потому что к мирной жизни привыкать было трудно.

Он любил Маршала, Розенбаума, Владимира Воронова, ансамбль «Голубые береты» – артистов, исполнявших незамысловатые «афганские» песни. Он не любил говорить о войне, но смущенно отводил глаза, слушая строки про «расплескавшуюся по беретам и поганам синеву» и «черные тюльпаны», несущие на Родину на своем борту страшный груз – цинковые гробы с погибшими офицерами и солдатами. И эти скрываемые слезы были красноречивее любых громких и пафосных слов.

На могильной плите лишь имя и две даты: 1962-2003 гг. Его сердце остановилось дома, рано утром, когда ему было чуть за сорок, когда было еще все впереди, когда еще жить и жить...

Каждый год 15 февраля и 9 мая на Сашиней могиле свежие венки и цветы от друзей – кадуйских «афганцев». И мы, твои родные и близкие, всегда будем помнить тебя, Саша.

Марина СЕВРУК.